

Бакаева Жанна Юрьевна

доктор философских наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета
и электронного бизнеса
Чувашского государственного университета
им. И.Н. Ульянова

Бибанина Елена Михайловна

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры информационных технологий
и математики
Саранского кооперативного института

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНО- КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ И СВЯЗЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

В статье рассматривается проблема представления информационного общества как культурно-коммуникативной системы через призму информационных процессов и явлений. Согласно теории коммуникации культурно-коммуникативная система представляет собой воздействие на массовое сознание через передачу, получение, сохранение и актуализацию смысловой и оценочной информации. В современном обществе культурно-коммуникативная система рассматривает систему связей и отношений не по количеству или качеству, а по диверсификации, темпам технологических изменений, изменению систем массового производства. Информационное общество как культурно-коммуникативная система отличается рядом характерных черт и основных символов мозаичной культуры. Используется диалектическая парадигма культурно-временного подхода, согласно которой коллективно-пространственная горизонталь цивилизационной модели включает: сектор конфликтологической дисперсности – внутренняя составляющая, сектор публицистической диагностики – внешняя составляющая, сектор социокультурных факторов (сегменты искусства, религиозных верований и др.) – метавнешняя составляющая, сектор природного окружения – метавнешняя составляющая.

Ключевые слова:

парадигма, информационное общество, культурно-коммуникативная система, смысловая информация, оценка, ценность, факторы, внешняя среда, пространство, время.

Bakayeva Zhanna Yuryevna

D.Phil., Professor,
Accounting and E-Business Department,
Chuvash State University

Bibanina Elena Mikhaylovna

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor, Department of
Information Technologies and Mathematics,
Saransk Cooperative Institute

THE ISSUE OF CULTURAL AND COMMUNICATIVE SYSTEM OF RELATIONS IN THE INFORMATION SOCIETY

Summary:

The article discusses the problem of representing the information society as a cultural and communicative system through the prism of information processes and phenomena. Based on communication theory, the cultural and communicative system has an impact on collective consciousness by transmitting, obtaining, maintaining and updating semantic and evaluative information. In modern society, cultural and communicative system reviews the system of relations in terms of the diversification, the pace of technological change, changes in mass production systems rather than quantity and quality. Information society as a cultural and communicative system has some features and symbols of mosaic culture. The authors apply a dialectic paradigm of cultural and temporal approach. According to this paradigm, the collective and spatial line of the civilizational model includes conflict dispersity (the inner component), nonfiction analysis (the external factor), social and cultural factors such as arts and beliefs (the meta-external component) and environment (the meta-external component).

Keywords:

paradigm, information society, cultural and communicative system, semantic information, evaluation, value, factors, external environment, space, time.

Теория коммуникации определяет культурно-коммуникативную систему как воздействие на массовое сознание через передачу, получение, сохранение и актуализацию смысловой и оценочной информации. С появлением новой мозаичной культуры, отражающей массовые общественные процессы и явления, в рамках современного информационного социума культурно-коммуникативная система становится по своей сути случайной (А. Моль) – при ней нет ни точек отсчета, ни одного подлинно общего понятия.

Массовая культура и средства массовой информации обеспечивают социализацию и vitalность человека в условиях сложной среды обитания в современном обществе, обучая новым социальным ролям и ценностям, способам регуляции поведения и деятельности в разнообразной обстановке, помогают разрешить конфликтные ситуации. По мнению С. Московичи, средства коммуникации в обществе являются определяющим элементом, создают «модель реальности»

современного человека [1]. В такой мозаичной модели реальности задаются определенные культурно-коммуникативные отношения социума, в которых выделяются определенные символы и знаки как ценностные ориентиры в структуре современной культуры.

Социализация и трансляция культурных ценностей членам общества существуют благодаря их особому знаковому представлению, или кодированию [2].

В современном обществе культурно-коммуникативная система рассматривает систему связей и отношений не по количеству или качеству, а по диверсификации, темпам технологических изменений, изменению систем массового производства. Информационное общество как культурно-коммуникативная система отличается рядом характерных черт и основных символов мозаичной культуры. В современном обществе информационная культура органически входит в действительную ткань социальной жизни, придает ей новое качество, приводит к трансформации многих сформировавшихся социально-экономических, политических и духовных представлений, приносит существенно новые черты в образ жизни человека [3, с. 98].

Культурно-коммуникативные отношения определяются свойствами иерархичности, связанными с корпорациями и фирмами, управление в которых децентрализовано и состоит из экономических единиц. Они образуют «горизонтальную корпорацию», опирающуюся на информационную мощь технологической парадигмы. Проблемы масс определены в современном обществе таким образом, что возникают культурно-коммуникативные отношения сетевых структур, децентрализованного управления и новых организационных стратегий.

Высокая степень адаптивности определяется культурно-коммуникативными отношениями общества во взаимосвязи с народной, элитарной и массовой культурой. Н.А. Бердяев и Х. Ортега-и-Гассет показали, что массовая культура становится доминирующим типом культуры в современном западном обществе, приобщение к миру масскульты и есть приобщение к миру культуры [4]. Ценность глобальной общности человечества базируется на совокупности ценностей личности. Культурно-коммуникативные отношения, основывающиеся на ценности культуры западной цивилизации, приводят к смене основного канала передачи культурной информации, эффективности традиционных структурных принципов общественного устройства и социального функционирования человека.

Если коммуникативно-технологические процессы получения, преобразования и транспортировки веществ, энергии и информации в целом достаточно понятны, то технологические процессы их накопления и хранения требуют некоторых пояснений. Накопление и хранение дифференцируются на сохранение, сбор, концентрацию, аккумуляцию, изоляцию, консервацию и т. д. Пространство в коммуникативном восприятии массового сознания относительно «чисто», т. е. никак не связано с непространственными понятиями. Коммуникативно-информационная структура определяет культурные нормы и языковые модели. Существуют связи, коррелирующие прямое соответствие между ними.

Ценность глобальной общности человечества определяется совокупностью ценностей личности, а также первобытными противоречиями: глобальный демографический переход, прогнозируемая стабилизация народонаселения. Информационное ускорение реализуется за счет повышения эффективности трансляции и интеграции знания-опыта. Трансляция и интеграция сетевых носителей будет представлена прогрессивно возрастающей скоростью аккумуляции и новыми формами воспроизведения информации.

В современном обществе культурно-коммуникативная система определяет информационную систему связей и отношений. Информационное общество как культурно-коммуникативная система отличается рядом характерных черт и основных символов мозаичной культуры. Во-первых, это иерархичность культурно-коммуникативных отношений; во-вторых, закрепление культурно-коммуникативных отношений общества к народной, элитарной и массовой культуре.

В современных условиях развития общества именно восприятие, передача и хранение информации должны взять на себя функцию базовых структур инкультурации. Это процесс освоения индивидуумом различных норм общественной жизни, аналогичный социализации. Такое возможно при создании системы личностных ценностных структур, которые предлагает массовая культура. Система социализации постиндустриальной культуры переходит к формированию определенного субъекта, а соответственно, и процесса формирования социальных структур общества.

Природа массовых информационных культурно-коммуникативных процессов может быть объяснена при помощи синергетического подхода и учения В.И. Вернадского об энергии человеческой культуры, а потому поддается культурно-временному моделированию, обозначающему решение проблемы сложности смысла. Построение массовых коммуникативных моделей пространственно-временной ситуации имеет целью ее диагностику (проникновение в сложность смысла) и требует ответа на вопрос: что же делает массовые культурно-коммуникативные процессы переходящими в цивилизацию? Необходимо исходить из следующего определения: культурно-коммуникативные процессы в массах есть результат действия энергии человеческой культуры, выступающей субститутом (заместителем) окружающего мира, отражающей различную

степень комбинаторной способности животного и человека, выражающейся в избирательном восприятии информации и распределении ее во времени. На уровне повседневности виртуальное энергоинформационное поле воспроизводится цивилизационными субъектами и этим питает социокультурные типы полей современности, которые оказывают влияние на повседневность.

Проблема сложности смысла культурно-коммуникативных отношений информационного поля была обоснована Л.В. Скворцовым. «Информационное поле – это объективированная виртуальная реальность, субститут (заместитель) действительной реальности. В этой реальности все включенные в информационное поле индивиды могут самоотождествляться как участники этой виртуальной реальности. Между ними нет антагонизмов и противоречий. Вместе с тем эта реальность – не иллюзия, не пустое личное субъективное переживание. Это конкретное выражение смысла» [5].

Структурная соотнесенность образа к объекту в рамках познавательных процессов характеризуется «экраном знаний», который складывается из разрозненных обрывков, связанных процессом познания отношений [6]. Такие отношения обусловлены причинно-следственной связью информации разного качества, поэтому актуален принцип монтажа, который предполагает последовательную зависимость между соотнесениями объекта и образа.

Информацию можно понять как функциональное субъект-объектное, а следовательно, и субъект-субъектное отношение. Предметом исследований, на наш взгляд, должно стать социальное информационно-функциональное поле (картина мира), трактуемое как субъект-объектный феномен культуры, а также социокультурное информационно-коммуникативное поле (картина жизни) как субъект-субъектный феномен культуры [7, с. 100]. Так как цивилизационный детерминизм рассматривает личность и социальную общность любого масштаба, включая человечество в целом, в качестве цивилизационных субъектов, в процессе их взаимодействия образуется энергоинформационное поле пространственно-временной ситуации как совокупность информационно-функциональных и информационно-коммуникативных полей. В данном случае включается механизм ситуативной информации.

Социализация в коммуникациях предусмотрена социальной поддержкой определенной социальной группой возможности «творения персоны», вызывая тем самым одобрение или неодобрение окружающих, а также возможности высказывания мнения и идей в соответствии с замаскированностью индивидуума. Формирование нового глобального медиапорядка осуществляется на основе механизмов иерархических, вертикальных и перекрестных связей индивидуумов информационного социума при условии объединения экономических элементов рынка и телекоммуникационного оборудования.

Моральные последствия всеобщей сетевой культуры обусловлены негативным содержанием глобализации в сфере медиа. Размываются представления о границах государства, его национальной общности.

Такая ситуация определяется коммуникативно-информационным дискурсом, так как в современной мозаичной культуре отсутствует рубеж между ситуативной и культурной значительностью. Дискурс массовых процессов и отношений в системе ценностей отражается в содержательно-подтекстовой информации, передающейся в виде скрытых смыслов. Ситуативный контекст как система реальных информационных отношений в культуре определяет и обеспечивает вариативность «конкретного наполнения» различных информационных компонентов этого контекста, включая характер происходящих событий, место действия и т. д. Ситуативный контекст в рамках современной информационной культуры западного образца отражает двойственное отношение к феномену дискурса. По мысли М. Фуко, коммуникативный дискурс стоит перед задачей реабилитации дискурсивности [8].

Формирование знания в структуре сознания обусловлено представлениями о том, что потоки информации становятся «экраном знания», к которому применяется механизм фреймов. Образовательный процесс в структуре массового сознания формируется на личностном и межличностном, локальном и национальном, международном и глобальном уровнях. Определяющим для массового сознания в сфере образования является разумное, эффективное сочетание глобального и локального. Кодировка массового сознания в образовании осуществляется через лингвистическую относительность, порождающую неоднозначность в изложении знаний в современной мозаичной культуре.

Как известно, в середине XX в. К. Шеннон выработал удачную формулу точной количественной оценки сложности передачи посланий при помощи введенного им понятия «бит». Почти одновременно с ним Л. Бергаланфи при построении общей теории жизни и общей теории систем обосновал понятия «сигнал», «символ», «сигнал» (сигнальный элемент) и др., которые вполне применимы к передаче биологической и социальной информации. Скворцов впервые поставил и решил проблему качества социальной информации [9, с. 109].

С универсализацией коммуникативных возможностей связана одновременно социальная дифференциация в коммуникационной сети и деиерархизация коммуникации. Если исходить из

того, что компьютерные и информационные технологии с особенностями интегрированной массовой коммуникации и крайнего сжатия пространства и времени обеспечивают интерактивное взаимодействие в любой точке мира, можно допустить возникновение единой глобальной культуры, подавляющей любые различия. Но именно опыт глобализации показывает, что региональное не только не исчезает, но, напротив, обретает большее значение и более четкие очертания [10, с. 130].

В настоящее время виртуализация выступает прежде всего в двух формах. Вопрос заключается в том, может ли интерактивное взаимодействие, ориентированное на устный разговор, понимаемое как взаимосвязь между некими личностями, служить образцом для процессов интерактивного взаимодействия в Сети.

Современное общество – это общество интернета, которое выражает социальные процессы, интересы, ценности и институты. Его особенность заключается в том, что образуются материальный и технологический базис сетевого общества; технологическая инфраструктура и организационные средства, способствующие раскрытию многочисленных новых форм социальных связей, происхождение которых не имеет непосредственного отношения к интернету, но вытекает из ряда исторических перемен. Это сетевое общество как общество, чья социальная структура выстраивается в связи с информационными сетями и структурированными в интернете микроэлектронными информационными технологиями. В этом смысле интернет есть не просто технология, но средство коммуникации, представляющее организационную форму общества. Он выступает эквивалентом фабрики или крупного предприятия в эпоху индустриального общества. Интернет является сердцевиной новой социально-технической парадигмы, фактически образующей материальный базис нашей жизни и нашей системы социальных взаимосвязей, труда и коммуникаций [11, с. 28].

Смысл и понимание рождают в сознании индивида в результате его собственных усилий определенные знания-мысли в структуре массовой культуры современного общества и рассматриваются там как социальные взаимосвязи. В простейшем случае знание-мысль – это понимание смысла знания-информации: известно состояние перехода некоторого знания в понимание. В структуре культуры знание-мысль представлено результатом определенного собственного усилия индивида. Причем этот результат личностного усилия обусловлен индивидуальным продуктивным актом, который на уровне сознания данной индивидуальности является актом творческим. Пришло время для создания лучшего баланса между разумом и эмоциями [12].

Акцент на одной составляющей в проблеме знания и обладания знаниями в массовизации современных процессов зависит от социальных и культурных факторов. Так, переход к отношениям личной независимости и чувственному типу культуры актуализирует установку на «обладание знаниями» и модус «иметь». В недрах чувственного типа культуры возникают и зреют элементы нового типа культуры, актуализирующие установку на «знания» и модус «быть» [13].

При ориентировании на обладание субъект образования направляет усилия на прикладной характер образования – развитие способностей, мышления. Исследование проблемы двух форм образования предполагает многообразие подходов, в частности отражение социальной структуры общества как обеспечение форм хозяйственно-экономического развития и потребностей разделения труда; изучение типов образовательных систем в отдельные эпохи у разных народов (исторический и региональный подход); влияние традиций народа на его учебные заведения (историко-культурный подход). Главнейшей ценностью педагогической антропологии в системе коммуникационно-информационных отношений является то, что воспитание есть не функция общества и государства, а атрибут человеческого бытия. Он выводит цели и средства образования из сущности человека, пронизывает антропологическим принципом все конкретные науки о человеке, включенные в сферу воспитания. Саморазвитие, самодеятельность, педагогический процесс должны создавать единое целое, в котором последнему принадлежит определяющая роль.

Итак, развивая эти идеи о качестве и ценности коммуникационно-информационных отношений как идеально-реальной определенности смысла, предлагаем структуру динамической модели совокупности социокультурных и цивилизационных полей. Для этого используем диалектическую парадигму культурно-временного подхода, согласно которой коллективно-пространственная горизонталь цивилизационной модели включает: сектор конфликтологической дисперсности – внутренняя составляющая, сектор публицистической диагностики – внешняя составляющая, сектор социокультурных факторов (сегменты искусства, религиозных верований и др.) – метавнешняя составляющая, сектор природного окружения – метавнешняя составляющая [14, с. 110].

Ссылки:

1. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания / науч. ред. А.А. Стриженко. Барнаул, 2003. 470 с.
2. Там же.

3. Задонская И.А. Информационная культура личности как основа формирования информационного общества // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 2. С. 98–104.
4. Становление «информационного» общества и трансформации в культуре // Шендрик А.И. Социология культуры. Разд. IV. Культура в современном мире. Гл. 2. М., 2015. С. 453–465.
5. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. М., 2001. 440 с.
6. Абрамова Н.Т. Несловесное мышление. М., 2002. 236 с.
7. Каширин В.И., Каширина О.В. Информационное поле культуры // Человек: образ и сущность. 2008. № 1. С. 99–113.
8. Постмодернизм : энциклопедия / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск, 2001. 1038 с.
9. Каширин В.И., Каширина О.В. Указ. соч. С. 109.
10. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М., 2010. 248 с.
11. Бехманн Г. Концепции информационного общества и социальная роль информации // Политическая наука. 2008. № 2. С. 10–28.
12. Jensen R. The Dream Society. How the Coming Shift from Information to Imagination will Transform Your Business. McGrawHill, 2001. 256 p.
13. Булкин А.П. Культуросообразность образования. Педагогический опыт России XVIII–XX вв. : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003.
14. Каширин В.И., Каширина О.В. Указ. соч. С. 110.